

УДК 82.091

ИЗ ИСТОРИИ ДРУЖЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО С ВЛАДИМИРОМ ДАЛЕМ

Евдокимов Николай Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры истории Украины института юриспруденции и международного права Восточноукраинского национального университета им. В. Даля, Украина, г. Луганск.

Аннотация

Проанализированы основные источники исторических встреч поэта и художника Тараса Шевченко с этнографом, медиком и писателем Владимиром Далем, раскрыто их взаимовлияние в разные периоды жизни.

Ключевые слова: *Украина, Шевченко, Даль, Пушкин, Гребинка, писатель, художник, словарь, поэма «Екатерина», картина «Катерина», повесть «Художник», «Записка доктора В.Даля», «Дневник Шевченко», украинский язык.*

ВВЕДЕНИЕ

(Часть первая)

Приближается знаменательная дата в истории Украины и России – 200-летие со дня рождения украинского народного поэта и художника, революционного демократа Тараса Григорьевича Шевченко. Можно утверждать, что 2014 год станет Годом Шевченко для всей мировой демократической общественности – так велик вклад незаурядного поэта в мировую сокровищницу культуры. Сегодня Тарас Григорьевич олицетворяет собой не только идейное знамя Украины как суверенного государства, но и личность мирового масштаба, оказавшей влияние на ход развития мировых общественно-исторических процессов.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ

Проанализировать (накануне 200-летия со дня рождения украинского Кобзаря) ряд произведений Т.Г.Шевченко и В.И.Даля, выявить в них характер их контактов в 30-50 годы XIX в. по их письмам и дневникам на основе таких методов исследования, как контент - анализ и синтез, индукция и дедукция. В результате этого получены выводы о том, что при встречах эти выдающиеся личности знакомили друг друга с содержанием своих произведений, которые оставили яркие впечатления у каждого из них и способствовали укреплению их творческой связи и личной дружбы. Выявлены также причины их расногласий по некоторым житейским вопросам.

РЕЗУЛЬТАТЫ (основной текст работы)

На наш взгляд, важно в преддверии юбилея светоча культуры и искусства проследить его влияние на многих людей - выдающихся представителей как украинского, так и других народов мира. В частности, мы рассматриваем вопрос, что связывало и роднило народного поэта Т.Г.Шевченко –

революционера и борца за отмену крепостничества в Российской империи и умеренного реформатора, утверждавшего принципы справедливости по отношению к крестьянству, непримиримого защитника и пропагандиста живых народных языков - русского и украинского, неутомимого труженика, по крупицам собиравшего народные слова и фольклор двух братских народов?

Следует сказать, что некоторые вопросы взаимоотношений Шевченко и Даля уже неоднократно были предметом исследования таких ученых - далеvedов прошлых лет, как Л.Н.Большаков [1], Р.В.Овчинников [2], Т.Л.Большакова, С.В.Любичанковский [3], Ю.А.Ененко [4] и др. Однако, опираясь лишь на известные факты встреч и контактов этих выдающихся личностей, они не анализировали их произведения, хотя в них содержится много автобиографических сведений о поэте и этнографе в разные периоды жизни этих двух корифеев славянской культуры.

Так, далеved Юрий Ененко в брошюре «Слово про Козака Луганського» справедливо замечает: «...Найвірогідніше, що з Тарасом Шевченко Володимир Даль познайомився у Гребінки ...Козак Луганський познайомив Тараса з польським студентом Леонардом Демським, який навчав його французької мови...» [4,с.22].

Однако, кроме подобных отдельных фактов о дружеских и творческих контактах Т.Шевченко и В.Даля в брошюре не указывается, что, к примеру, роднило их или что разъединяло? Вместе с тем, перечитывая произведение Ю.Ененко - небольшое по объему, но глубокое по содержанию, невольно раздумываешь о нашей отечественной истории, о судьбах людей науки, культуры, искусства и других сфер общественной жизни минувшего XIX столетия – «золотого века поэзии и литературы» и задаешься вопросом, что их сближало и вдохновляло при создании таких уникальных творений, как «Кобзарь» и «Катерина» Т.Шевченко, «Мичман Поцелуев» и «Толковый словарь живого великорусского языка» В.Даля? Прояснить это, дать более-менее развернутые ответы на поставленные вопросы, используя их произведения, объяснить мотивы тяготения друг к другу этих неординарных личностей и является целью данной статьи.

Так произошло, что судьбы Тараса Григорьевича и Владимира Ивановича, хотя и не тесно, но переплетались. Оба они посещали по пятницам гостеприимный дом в Петербурге Е.П.Гребинки. Здесь, в тесном кругу ученых, литераторов и художников, они впервые ознакомились с творчеством друг друга. Именно здесь на квартире украинского писателя Евгения Гребинки впервые начал обсуждаться вопрос о выкупе юного художника из крепостной неволи. В этом процессе активно участвовал и Даль. Здесь юный Тарас впервые нарисовал Владимира Даля, создав неповторимый образ уже широко известного автора «Русских сказок». Так, на одной из пятниц Даль был растроган до слез, слушая молодого Тараса, читавшего свою поэму «Катерина» [5, с.25,], которую он посвятил 22 апреля 1838 г. известному русскому поэту В.А.Жуковскому – одному из своих благодетелей, выкупивших Тараса из крепостной неволи. Возникает вопрос, отчего же так расчувствовался и даже прослезился Владимир Иванович, к тому времени уже побывавший на двух

войнах с Турцией и Польшей, видевший своими глазами, как во время боев устилаются широкие поля сражений мертвыми и ранеными телами, и сделавший без наркоза сотни операций по удалению у раненных ног и рук?

Вразумительного ответа на этот вопрос пока нет как в шевченковедении, так и далеведении, а он возникает всякий раз, когда исследователи творчества поэта и автора словаря, как бы мимоходом сообщают об этом факте, не раскрывая его причины. А они кроются, по нашим исследованиям, в содержании поэмы «Катерина» и в мастерском чтении ее Тарасом, превосходно знающим народный украинский язык. При этом следует учесть, что разные по судьбам Даль и Шевченко были буквально влюблены в народный быт Украины, ее фольклор, а также в народное украинское и русское слово. В связи с этим мы обратились к тексту поэмы, написанной поэтом, по нашему мнению на одном дыхании. Он принял близко к сердцу поруганную честь украинской чернобровой красавицы Катерины, которая влюбилась, видимо, в молодого русского гусара, москаля, т.е. военного, служивого человека и «понесла» от него младенца, а гусар тем временем был направлен на войну с Турцией.

«Не слухала Катерина
Ні батька, ні неньки,
Полюбила москалика,
Як знало серденько.
Полюбила молодого,
Поки себе, свою долю
Там занастила»[2]

На широко известной картине «Катерина» «чорнобрива дівчина» изображена Тарасом Шевченко в красивом украинском наряде, но беременной. На заднем фоне – лукавый гусар, уезжающий прочь от невесты. Селяне бросают на нее недружелюбные взгляды. Отец и мать, опозоренные на все село злыми людьми, выгнали из хаты и из села Катерину с младенцем на руках и пошла она, горемычная, не зная дороги, в Московщину искать своего любимого Ивана. Лето сменилось зимой – долгой и трудной оказалась дорога. Приходилось просить подаяния, ночевать под заборами – никто не впускал в хату Катерину в лохмотьях и лаптях с младенцем на руках. Но любовь придавала ей силы и героиня таки встретила Ивана, гарцюющего на коне; вцепилась страдалица в стремя и сообщила «москалику», что она родила ему сына. Но тот, пришпорив коня, ускакал прочь. Сцена эта, мастерски воспетая Т.Шевченко, потрясает читателя.

По нашему мнению, что именно при этих словах поэта глубоко расчувствовался бывалый моряк, военный врач, к тому времени уже автор нашумевших на всю империю «Русских сказок» Владимир Даль, а возможно он прослезился в том месте, где Шевченко описывал отчаяние одинокой молодой матери, опозоренной и брошенной неверным москалем. В жутком горе оставила она сына на опушке леса на виду у лесников, а сама в зимнюю стужу:

«Біга Катря боса лісом,
Біга та голосить;
То проклина свого Йвана,

То плаче, то просить.
 Вибігає на возлісся;
 Кругом подивилась,
 Та в яр... біжить... Серед ставу
 Мовчки опинилась.
 «Прийми, Боже, мою душу,
 А ти — моє тіло!»
 Шубовсть в воду!.. Попід льодом
 Геть загуркотіло.
 Чорнобрива Катерина
 Найшла, що шукала.
 Дунув вітер понад ставом —
 І сліду не стало» [5].

В заключении поэмы Тарас Григорьевич сообщает, что младенец Ивась не умер, выжил, благодаря добрым людям, и стал поводырем у слепого Кобзаря. По дороге в Киев Ивася опознает его отец – уже пан, едущий в украинскую столицу с молодой женой, но по-прежнему такой же безсердечный и бездушный, хотя и стал богачом, паном. Шевченко, на удивление трогательно, кратко и вместе с тем гневно и очень образно воссоздает эту встречу «препоганого отца» с нищим подлетком-сыном. Есть от чего было опечалиться В.Далю, если представить сколько опозоренных Катерин с горькими судьбами нищенствуют во всей Российской империи со своими сиротами-детьми. Не редко они рано уходили на тот свет по примеру обездоленной сельской красавицы Катерины.

«Їде шляхом до Києва
 Берлин шестернею.
 А в берлині господиня
 З паном і сем'єю.
 Опинився против старців —
 Курява лягає.
 Побіг Івась, бо з віконця
 Рукою махає.
 Дає гроші Івасеві,
 Дивується пані.
 А пан глянув... Одвернувся...
 Пізнав, препоганій,
 Пізнав тії карі очі,
 Чорні бровенята...
 Пізнав батько свого сина,
 Та не хоче взяти.
 Пита пані, як зоветься?
 «Івась». — «Какой милый!»
 Берлин рушив, а Івася
 Курява покрила...

Полічили, що достали,
Встали сіромахи,
Помолились на схід сонця,
Пішли понад шляхом» [5].

От безутешности судеб нищих слепых кобзарей и их юных Ивасей – поводырей ком встает в горле и как у Владимира Даля наворачиваются слезы. Так велик был талант молодого Тараса Шевченко, создавший уникальную в художественном отношении поэму.

Годом раньше, зимним вечером 1837 г. оба, Шевченко и Даль, у того же Е.П.Гребинки были участниками первых чтений, посвященных памяти гениального поэта, основоположника русского литературного языка А.С.Пушкина, смертельно раненного на дуэли 29 января 1937 года (по старому стилю). Все, кто был у Гребинки, с особой остротой невосполнимой утраты слушали рассказ Владимира Ивановича о последних минутах жизни Александра Сергеевича. «Даль закінчив. Довго всі сиділи приголомшені тягарем великої печалі. Є.Гребінка, не піднімаючи голови, заспівав своїм задушевним голосом журливу українську пісню про козака, що загинув від ворожої кулі. Гості тихо підхопили пісню. Шевченко, підспівуючи, дістав лист картону, фарби і почав малювати Козака Луганського. Якесь складне почуття водило пензлем Тараса: тут була і туга за рідним краєм, і почуття великої вдячності до людини, яка перебувала поруч з поетом у трагічні години його життя» [1,с.24]. О чем печальном и сокровенном рассказывал в тот зимний вечер доктор В.Даль?

В книге Щеголева «Дуэль и смерть Пушкина» [6] опубликована «Записка доктора В.И.Даля», которая впервые была опубликована в «Медицинской Газете» за 1860 год, т.е. за год до смерти Тараса Григорьевича. Можно лишь предполагать, что Шевченко читал эту записку, но в данном контексте статьи это не столь важно, т.к. он еще в 1837 г. от самого Даля зимним вечером слышал содержание этой записки в кругу однодумцев Гребинки, т.к. Даль никогда не менял канвы своего рассказа о последних минутах жизни Александра Сергеевича. Что же услышал впечатляющего Тарас от Даля в этот зимний вечер?

«28 января, во втором часу пополудня, встретил меня, - сообщил Даль, - г. Башуцкий, когда я, переступил порог его, роковым вопросом: «слышали?» и на ответ мой: нет – рассказал, что Пушкин умирает» [6, с.127]

Далее Владимир Иванович, с присущей ему пунктуальностью, воссоздал ту атмосферу и те чувства, которые возникали у постели умирающего поэта. В данной статье нет возможно привести содержание всей «Записки» (с ней можно ознакомиться в полных изданиях сочинений В.Даля, а также А.Пушкина), поэтому процитируем лишь ее главные положения, тем более, что не все в ней относится к теме данной статьи.

«У него, у Пушкина, - сообщает В.Даль, - нашел я толпу в зале и в передней – страх ожидания пробежал шопотом по бледным лицам. Гг. Арендт и Спасский пожимали плечами. Я подошел к болящему – он подал мне руку,

улыбнулся, и сказал: - «плохо, брат!». Я присел к одру смерти – не отходил, до конца страстных суток. В первый раз Пушкин сказал мне ты: Я отвечал ему также – и побратался с ним за сутки до смерти его, уже не для здешнего мира».

Т.Г.Шевченко и все присутствующие у Гребинки сопереживали вместе с В.И.Далем все те часы пребывания его у «одра смерти» и таким образом едино чувствовали ту невосполнимую утрату, какую понес славянский мир.

Возможно, после следующих слов В.Даля все, кто был у Гребинки «сиділи приголомшені»: «Вскоре подошел я В.А.Жуковскому, кн.Вяземскому и гр.Виельгорскому и сказал: отходит! Бодрый дух все еще сохранял могущество свое – изредка только полудремотное забвение на несколько секунд туманило мысли и душу. Тогда умирающий, несколько раз, подавал мне руку, сжимал ее и говорил: «Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше – ну, пойдем!» Опамятовшись сказал он мне: «мне было пригрезилось, что я с тобой лезу вверх по этим книгам и полкам, высоко – и голова закружилась». – Немного погодя он опять, не раскрывая глаз, стал искать мою руку и, потянув ее сказал: «Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе!». На этих словах «... Є.Гребінка, не піднімаючи голови, заспівав своїм задушевним голосом журливу українську пісню про козака, що загинув від ворожої кулі. Гості тихо підхопили пісню» [4, с.25]. Несомненно, что пели и Шевченко, и Даль. Оба они любили петь, любили украинские песни, наконец, любили Украину, их родину. Это и роднило их, это и связывало их судьбы на протяжении многих лет.

Пророческими оказались слова А.Пушкина, предлагавшему В.Далю идти вместе. Так и идут они вместе рука об руку в веках. И Даль в конце «Записки» сообщил: «Друзья и ближние, молча, сложа руки, окружили изголовье отходящего. Я, по просьбе его, взял его под мышки и приподнял повыше. Он вдруг, будто проснувшись, быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он сказал: «кончена жизнь». Я не дослышал и спросил тихо: «что кончено». «Жизнь кончена» - отвечал он внятно и положительно. «Тяжело дышать, давить» - были последние слова его. Всеобщее спокойствие разлилось по всему телу – руки остыли по самые плечи, пальцы на ногах, ступни, колена также – отрывистое, частое дыхание изменялось более и более на медленное, тихое, протяжное – еще один слабый, едва заметный вздох – и – пропасть необъятная, неизмеримая разделяла уже живых от мертвого!» [6. с.128].

Ничто так не роднит людей, их сердца и души, как последний вздох любимых властителей их дум, как задушевное, общее исполнение печальных песен...

ВЫВОДЫ И НАПРАВЛЕНИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе контент-анализа мы пришли к выводу о том, что именно в тот зимний вечер породнились Пушкин и Даль, Пушкин, Даль и Шевченко, который даже не предполагал тогда, в тот зимний вечер 1837 г., что в 1859 г. выйдет за границей интересная книга под красноречивым названием «Новые стихи Пушкина и Шевченко» [3, с.24].

Следует уточнить, что Т.Шевченко встречался с В.Далем и весной 1839 г. в Петербурге, что засвидетельствовано в автобиографической повести Тараса «Художник» [7]. Обо они по разным причинам и в разном качестве, в разное

время находились в самом отдаленном крае Российской империи – Оренбургском. Владимир Иванович был «правой рукой» военного губернатора края В.А.Перовского почти 8 лет – до 1841 г., а Тарас Григорьевич с 1847 г. находился там в ссылке 11 лет. Спустя годы, оба оказались в Нижнем Новгороде [8], но эти периоды и относящиеся к ним созданные ими произведения, будут исследованы нами во второй части данной статьи.

Литература

1. Оренбургская биографическая энциклопедия /авт.проекта и гл.ред.-сост. Л.Н.Большаков. – Оренбург: Оренб.кн.изд-во. – М.: Рус.книга, 2000. – 336 с.
2. Оренбургская Пушкинская энциклопедия. Путешествие – 1833. Реалии «Истории Пугачева». Прототипы «Капитанской дочки»/авт.и сост. Р.В.Овчинников и Л.Н.Большаков. – Оренбург: Димур, 1997. – 519 с.; Большаков Л.Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия. Тюрьма. Солдатчина. Ссылка. Энцикл.одинадцати лет. 1847-1858 / Л.Н.Большаков. - Оренбург: Димур, 1997. – 510 с.; Большаков Л.Н. Быль о Тарасе / Л.Н.Большаков. – М.: Оренбург: Евразийск. торг.-пром.компания «Кора», 1993. – Кн.1: Яман Кала. – 437 с. Кн.2: На Арале. – 448 с. Кн.3: Оренбург. – 299 с.; Дневник Тараса Шевченко с комментариями Л.Н.Большакова. – Оренбург: Оренб.губ., 2001. – 311с.
3. Большакова Т.Л., Любичанковский С.В. В.И.Даль в судьбе и творчестве Т.Г.Шевченко /В.И.Даль в культурной жизни своего времени. /Л.Т.Большакова, С.В.Любичанковский. – Оренбург: Оренб.губ., 2007. – 421 с.
4. Єненко Ю.О. Слово про Козака Луганського: Художньо-документальний нарис. /Ю.О.Єненко.- Луганськ: Редакційно-видавничий відділ облуправління по пресі, 1994. – 64 с.
5. Шевченко Т.Г. Поэма «Катерина» /Т.Г.Шевченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: litopys.org.ua/shevchenko/shev110.htm.
6. П.Е.Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. Изд.третье. /Щеголев П.Е. – М. – Л.: Госиздат, 1928. – 327 с.
7. Шевченко Т.Г. Художник /Т.Г.Шевченко //Шевченко Т.Г. Полн.собр.соч.: В 6 т.- К.: Изд-во АН УССР, 1963. – Т.4. – С.139-237.
8. Е.В.Даль. Владимир Иванович Даль (По воспоминаниям его дочери) / Е.В.Даль // Русский вестник. – 1879. - № 7. – С.79.

References

1. Orenburgskaja biograficheskaja jenciklopedija /avt.proekta i gl.red.-sost. L.N.Bol'shakov. – Orenburg: Orenb.kn.izd-vo. – М.: Rus.kniga, 2000. – 336 s.
2. Orenburgskaja Pushkinskaja jenciklopedija. Puteshestvie – 1833. Realii «Istorii Pugacheva». Prototipy «Kapitanskoj dochki»/avt.i sost. R.V.Ovchinnikov i L.N.Bol'shakov. – Orenburg: Dimur, 1997. – 519 s.; Bol'shakov L.N. Orenburgskaja Shevchenkovskaja jenciklopedija. Tjur'ma. Soldatchina. Ssylka. Jencikl.odinnadcati let. 1847-1858 / L.N.Bol'shakov. - Orenburg: Dimur, 1997. – 510 s.; Bol'shakov L.N. Byl' o Tarase / L.N.Bol'shakov. – М.: Orenburg: Evrazijsk. torg.-prom.kompanija «Kora», 1993. – Kn.1: Jaman Kala. – 437 s. Kn.2: Na Arale. – 448 s. Kn.3: Orenburg. – 299 s.; Dnevnik Tarasa Shevchenko s kommentarijami L.N.Bol'shakova. – Orenburg: Orenb.gub., 2001. – 311s.
3. Bol'shakova T.L. , Ljubichankovskij S.V. V.I.Dal' v sud'be i tvorchestve T.G.Shevchenko /V.I.Dal' v kul'turnoj zhizni svoego vremeni. /L.T.Bol'shakova, S.V.Ljubichankovskij. – Orenburg: Orenb.gub., 2007. – 421 s.
4. Єненко Ю.О. Слово про Козака Луганського: Художньо-документальний нарис. /Ю.О.Єненко.- Луганськ: Редакційно-видавничий відділ облуправління по пресі, 1994. – 64 с.
5. Shevchenko T.G. Pojema «Katerina» /T.G.Shevchenko [Jelektronnij resurs]. – Rezhim dostupa: litopys.org.ua/shevchenko/shev110.htm.

6. P.E.Shhegolev. Dujel' i smert' Pushkina. Issledovanija i materialy. Izd.tret'e. /Shhegolev P.E. – М. – Л.: Gosizdat, 1928. – 327 s.
7. Shevchenko T.G. Hudozhnik /T.G.Shevchenko //Shevchenko T.G. Poln.sobr.soch.: V 6 t.-K.: Izd-vo AN USSR, 1963. – Т.4. – S.139-237.
8. E.V.Dal'. Vladimir Ivanovich Dal' (Po vospominanijam ego docheri) / E.V.Dal' // Russkij vestnik. – 1879. - № 7. – S.79.

Євдокимов М. З ІСТОРІЇ ДРУЖНІХ І ТВОРЧИХ КОНТАКТІВ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА З ВОЛОДИМИРОМ ДАЛЕМ.

Проаналізовано основні джерела історичних зустрічей поета і художника Тараса Шевченка з етнографом, медиком і письменником Володимиром Далем, розкрито їх взаємовплив у різні періоди життя. Мета статті - проаналізувати (напередодні 200-річчя з дня народження українського Кобзаря) ряд творів Т.Г.Шевченка та В.І.Даля, виявити в них характер їхніх контактів у 30-50 роки ХІХ ст. з їх листів і щоденників на основі таких методів дослідження, як контент - аналіз і синтез, індукція і дедукція. В результаті цього отримані висновки про те, що при зустрічах ці видатні особистості знайомили один одного зі змістом своїх творів, які залишили яскраві враження у кожного з них і сприяли зміцненню їх творчому зв'язку та особистої дружби. Виявлено також причини їх суперечності за деякими життєвими питаннями.

Ключові слова: Україна, Шевченко, Даль, Пушкін, Гребінка, письменник, художник, словник, поема «Катерина», картина «Катерина», повість «Художник», «Записка доктора В.Даля», «Щоденник Шевченка», українська мова.

Evdokimov Nicolay. From the history of friendly and creative contacts Taras Shevchenko with Vladimir Dahl

The basic sources of historical meetings of poet and artist Taras Shevchenko with Vladimir Dahl, their co-influence until 1839 are analyzed. The purpose of the article is to observe (on the eve of the 200th anniversary of the birth of the Ukrainian Kobzar) series of works of Shevchenko and V.I. Dahl, reveal the nature of their friendship and creative contacts in the 30-50 years of XIX century in their works, letters and diaries on the basis of such research methods as analysis and synthesis, induction and deduction. The obtained conclusions that at the meetings of these outstanding personalities acquainted each other with the content of their works, which have left a vivid impression of each other and strengthened their friendship. The reasons for their discords with some vital questions are revealed.

Several letters of Taras Shevchenko are analyzed, taken into account poet's diary entries during his life in Nizhny Novgorod, where he served.

Engaged note by V.M. Lazarevsky, that was addressed by Taras Hryhorovych with a regarding letter to his release from exile in Orenburg region, where Shevchenko claimed to release him from «soldiertion» can only Governor of the region V.A.Perovsky, and « else could bother Dahl, personally person completely close». On the basis of notes, letters assumed to do the conclusion that Kobzar for a long time did not know how V. Dahl helped him.

Keywords: Ukraine, Alexander Pushkin, Taras Shevchenko, Vladimir Dahl, Eugenie Grebinka, writer, artist, dictionary, poem «Katherine», the story «Artist», «The notes by the doctor V. Dahl», «Diary of Shevchenko», the Ukrainian language.

Рецензент: **Довжук І.В.**, доктор історичних наук.

Стаття подана
13.05.2013